Дорогой молодой господин, пощадите меня, пожалуйста!

Глава 248

Поездка (2 месяца назад).

Когда Лю Цзыцзянь вошел в комнату близнецов, его встретила рассеянная жена, которая ритмично покачивала правой рукой в колыбели. В левой руке он держал небольшую коробочку с простым рисунком. Лю Цзыцзянь навис над кроваткой, и его губы изогнулись вверх. Близнецы держали Хань Мэйсю за пальцы. Один сжимал мизинец, а другой-указательный палец. Два милых маленьких ангела, казалось, посылали сообщение своей рассеянной матери.

«Они уже проснулись.» Тихо сказал Лю Цзыцзянь. Его голос вернул внимание Хань Мэйсю к реальности.

«А, ну да. Как давно ты здесь?» Спросила Хань Мэйсю, прежде чем осторожно поставить коробку на ближайший стол и взять одного из близнецов.

«Я только что пришел. Ли Сяочжи уже ушла?» Спросил Лю Цзыцзянь, увидев коробку. Должно быть, это был ее подарок.

«Да.» Хань Мэйсю после ответа снова впала в транс.

«О чем же вы говорили?»

«Просто ее обычная болтовня и планы...» Ответила Хань Мэйсю и посмотрела на мужчину, который поднимал маленькую принцессу.

«Это касается тебя или твоих родителей?» Лю Цзыцзянь прекрасно знал, что может заставить его жену вести себя подобным образом.

«Она хочет взяться за это дело. То ли она действительно не верит, что они мертвы, то ли хочет знать, что произошло за то время, пока они отсутствовали.» Хань Мэйсю прекрасно знала характер Ли Сяочжи. Как только она в чем-то усомнится, то приложит все усилия, чтобы избавиться от этого сомнения. Кроме того, она однажды пообещала ей, что поможет найти родителей. Но Хань Мэйсю не могла просто сказать, что уже встречалась с ними. Ли Сяочжи - полицейский с сильным чувством справедливости. И именно по этой причине она ничего не могла ей сказать.

«Каким бы ни было твое решение, я поддержу тебя.» Ответил Лю Цзыцзянь.

«Это я знаю.» Пробормотала Хань Мэйсю и мягко улыбнулась.

Она снова посмотрела на коробку. В ней лежала пара нефритовых подвесок. Дизайн был простым и элегантным, но используемый материал был действительно хорош. Должно быть, это стоило довольно дорого. Хань Мэйсю действительно могла представить себе плачущее лицо Ли Сяочжи, когда она покупала подарок. Как бережливый человек, она, должно быть, потратила много времени, чтобы отпустить это маленькое сокровище. Это просто показывало, что, несмотря на некоторую скупость, она была готова потратить деньги на близнецов. Это был простой подарок, но для Хань Мэйсю он также был выражением чувств ее лучшей подруги. Они знали друг друга уже несколько лет, но она никогда не получала такого дорогого подарка. В глубине души она надеялась, что когда придет время, когда они встретятся лицом к лицу, они не забудут то, что у них было вместе. Лучше бы это время вообще не наступало.

***

После нескольких месяцев реабилитации Хань Мэйли планировала посетить те места, которые она хотела, прежде чем окончательно принять свою новую личность. Прямо сейчас доктор Су и Хань Мэйли входили в старую резиденцию Хань. Судя по его состоянию, это был явно заброшенный дом. Хотя, казалось, ничего не пропало, слой пыли и мрачность окружающей обстановки были более чем достаточны, чтобы заставить человека вздрогнуть. Хань Мэйли не стал подробно расспрашивать о том, как они получили разрешение посетить это место и кто обеспечил их транспорт и другие необходимые вещи для этой короткой поездки. После того как Доктор Су сказала ей, что она не должна волноваться, она действительно успокоилась и продолжила свой план. Глядя на комнату, в которой она обычно жила, она не могла не испытывать эмоций. В этой комнате она формировала свои мечты и стремления. Наивная девочка, которая думала, что пока у нее есть поддержка матери и деда, она может получить все, что захочет. Хань Мэйли медленно собрала свои личные вещи и вынесла их на улицу. Доктор Су, которая все еще любовалась заброшенным особняком, взглянула на нее и последовала за ней.

Поставив коробку снаружи особняка, Хань Мэйли вернулась внутрь. Доктор Су огляделась по сторонам. Должно быть, в прошлом это место было садом. Через десять минут женщина вернулась с банкой и зажигалкой в руках. На ее лице было немного сажи, но женщину это не беспокоило. Затем Хань Мэйли начала наполнять банку и зажгла огонь, положив несколько сухих листьев и стеблей, которые она быстро собрала с этого места.

«Ты же не собираешься оставить их себе?» Спросила Доктор СУ, когда огонь начал пожирать все, что было в банке.

«Я отпускаю все на волю. Нет никакого смысла держать что-то, что только удержит меня, чтобы двигаться дальше.» Ответила Хань Мэйли, глядя на горящее пламя.

Прошел почти час, прежде чем Хань Мэйли убедилась, что все, что она поместила в банку, сгорело полностью.

«Пошли отсюда.» Тихо сказала она и быстро пошла к воротам.

После особняка они отправились в больницу. Но они не вошли в комнату, где лежал пожилой человек. Хань Мэйли только взглянула на старика, лежащего на кровати, прежде чем повернуться и уйти. Последним местом, где она побывала в этот день, была могила ее матери. По сравнению с дедушкой ее матери было трудно смириться с тем, что случилось с семьей Хань. В конце концов ее здоровье ухудшилось, и она умерла почти через год после того, как была заключена в тюрьму.

Если и есть кто-то, кого Хан Мэйли должна просить о прощении, так это ее мать. Ей очень многое хотелось сказать. Ей хотелось высказать вслух все свои обиды. Она хотела попросить, чтобы ее побаловали. Она хотела, чтобы ее обняли. Ей хотелось в последний раз услышать голос матери и сказать ей: «Не волнуйся. Мама уже здесь…»

Но там уже никого не было. Ее мать умерла, когда она тоже боролась за свою жизнь. Ей хотелось плакать, но слезы уже высохли. Должно быть, она уже слишком много плакала. Она могла только пробормотать тихое и болезненное "прости" перед своей могилой. Ее сердце плакало, но ни одной слезинки не было видно.

Солнце уже село на Западе, но Хань Мэйли все еще стояла перед могилой своей матери.

«Мэйли...нам пора идти...»

«Еще одну минуту.» Мягко сказала Хань Мэйли. Поскольку это, возможно, был последний раз, когда она могла навестить свою мать, она хотела сохранить это тихое и безмятежное время с ней. Доктор Су кивнула. Хотя она сомневалась, что одной минуты будет достаточно, она все же оставила женщину и отошла немного дальше. Она была права, одна минута длилась больше часа. Но увидев Хань Мэйли, которая выглядела так, словно вот-вот упадет в обморок, она не произнесла ни единого слова.

Когда они сели в машину, ее бедный желудок начал громко ныть.

«Я не голодная…» Сказала Хань Мэйли, опустив голову.

«Все в порядке. Мы можем не заходить в кафе.»

Хань Мэйли кивнула. Она действительно была не в настроении есть. Но это не относится к Доктору Су, которая молча сопровождает ее без каких-либо жалоб. Приехав в отель, Хань Мэйли быстро приняла ванну. Ее разум и сердце все еще пребывали в хаосе. Там все еще была маленькая часть ее, не способная отпустить, но … .она знала, что должна это сделать. Может быть, это было из-за расслабляющей теплой ванны или успокаивающего запаха пузырьков, ее разум начал проясняться. Когда она откинулась назад и положила голову на край ванны, ее взгляд вернулся в прошлое. Это было похоже на фильм, который могла смотреть только она. К тому времени, когда она пришла в себя, вода уже потеряла свою теплоту.

В ту ночь она не спала. Она писала и к тому времени, когда закончила, увидела на бумаге несколько капель слез.

«Ах, мне удалось заплакать.»

Когда Доктор Су постучала в ее дверь, она уже была готова. Последним пунктом назначения был сожженный особняк Чэнь Девэя. Машина остановилась на некотором расстоянии от этого места. Хотя Доктор Су была озадачена, почему они не подошли ближе, она держала рот на замке.

«Подожди меня здесь.» Сказала Хань Мэйли и вышла из машины.

На этот раз Доктор была подготовленна. Она принесла закуски в своей сумке на тот случай, если Хань Мэйли снова забудет, что ее кто-то сопровождает.

Место, где они остановились, было даже не рядом с воротами особняка. От ворот до главного особняка еще довольно далеко. Подсчитав общее время похода в особняк и возвращения туда, где стояла машина, это, вероятно, займет около часа. Доктор Су решила немного вздремнуть. Доктор действительно была права, Хань Мэйли снова забыла о своем спутнике. Когда доктор увидел Хань Мэйли, возвращавшуюся издалека, она жевала пачку шоколадного печенья. На самом деле это был второй случай. Минувшие дни были для нее днями обмана. Быстро опустошив пакет, она выпила всю бутылку воды, прежде чем выйти из машины, чтобы поприветствовать женщину.

«Есть ли какое-нибудь место, которое ты хочешь посетить? Давай сначала пообедаем, а потом пойдем.»

«Больше ничего нет.» Сказала Хан Мэйли. По сравнению с ее цветом лица накануне после посещения могилы матери, она выглядела более спокойной. Затем они вдвоем вернулись в

отель, чтобы собрать вещи. Они улетели поздним вечерним рейсом обратно в страну Q.

По дороге к Доктору Су, Хань Мэйли вручила ей письмо.

«А это что такое?» Спросила Доктор.

«Если однажды мое новое Я начнет приставать к тебе из-за моего прошлого, отдай ей это.» Ответила Хань Мэйли и мягко улыбнулась.

Доктор Су кивнула, прежде чем ответить:

«Я обязательно сохраню это письмо.»

http://tl.rulate.ru/book/29071/709896